

Научная статья

УДК 43-2+830(092)

К вопросу о разграничении понятий перевод и трансвербализация*Ирина Анатольевна Везнер*

Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия, vezneru@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о разграничении понятий «перевод» и «трансвербализация». Автор приводит возможные параметры их разграничения, полагая, что в контексте современной парадигмы теории перевода и переводческой лингводидактики использование термина «трансвербализация» является релевантным, поскольку отражает природу и сущность переводческой деятельности. В качестве подтверждения некоторых положений разрабатываемой концепции автором проанализированы примеры студенческих переводов и показана роль метода прототипического моделирования как одного из этапов переводческой деятельности, позволяющего верифицировать семантику исходного концептуального содержания с целью выбора оптимального способа ее трансвербализации.

Ключевые слова: трансвербализация, жанр, психологический дискурс, интерпретация, парадигма, прототипическое моделирование, перевод

Original article

Translation and transverbalization: preliminaries to defining*Irina A. Vezner*

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, vezneru@mail.ru

Abstract. The paper discusses some criteria for defining the concepts 'translation' and 'transverbalization' in terms of their applied significance. The author proves the relevancy of the term "transverbalization" in the context of the modern paradigm of translation theory, since it reflects the nature and essence of translation activity as itself. To confirm the concept being developed, the author analyzes examples of student translations and shows the role of the prototypical modeling method as one of the stages of translation activity that allows verifying the semantics of the original conceptual content in order to choose the optimal method of its transverbalization.

Keywords: transverbalization, genre, psychological discourse, interpretation, paradigm, prototypical modeling, translation

В современных исследованиях по теории перевода по-прежнему продолжают дискуссии о подходах к пониманию термина «перевод».

Невозможность и отсутствие его однозначного толкования связано прежде всего со сложной и многоплановой природой самого явления, номинируемого этим термином и зачастую бывает непросто провести четкую грань между употреблением понятия *перевод* в его терминологическом смысле или в качестве общеупотребительного слова.

Ранее некоторыми исследователями справедливо отмечалась нецелесообразность включения в дефиницию этого термина нормативно-оценочных аспектов, т. е. попыток определять *перевод* как некую идеальную, готовую модель, к которой обязательно следует стремиться. Однако на рынке переводческих услуг такого перевода в качестве продукта интеллектуальной деятельности человека не может быть в принципе, как, впрочем, и четких критериев измерения его качества.

Другими факторами, которые также осложняют понимание сущности переводческой деятельности и диктуют дальнейшее уточнение терминологического аппарата теории перевода и лингводидактики, в том числе переосмысление статуса и содержания термина «перевод», на наш взгляд, являются: а) бурное развитие различных форм интернет-коммуникации и, как следствие, появление новых и гибридных жанров, а также интердискурсивности; б) развитие систем машинного перевода на основе искусственного интеллекта, которые сегодня способны во многом заменять человека; в) переход современной теории перевода в новую парадигму знания, в которой все больше приоритета отдается содержательно-функциональной стороне языковых явлений и наблюдаемой в этой связи непоследовательности в предъявлении терминологического аппарата; г) развитие переводческой лингводидактики, которая сегодня пока находится в стадии становления.

Помимо термина «перевод», в работах исследователей можно также встретить такие термины, как «девербализация», «ревербализация», «локализация», «транскодирование» «адаптация», «транскреация», «трансляция», «трансплантация» и др. Каждый из этих терминов так или иначе отражает лишь отдельные аспекты или этапы перевода как посреднической межъязыковой деятельности.

В статье не ставится задача проведения обзора существующих концепций понимания вышеуказанных терминов, а лишь предпринимается попытка описать параметры разграничения терминов «перевод» и «трансвербализация» с позиций их прикладной значимости.

Описание и исследование переводческой деятельности в терминах трансвербализации является, на наш взгляд, релевантным и предпочтительным, поскольку такой подход отражает комплексную и многоплановую природу переводческой деятельности, включая ее многие аспекты и звенья: от рецептивно-интерпретационного этапа до выбора оптимальных способов вербализации инокультурного смыслового содержания в принимающей лингвокультуре.

Кроме того, понятие «трансвербализация» в терминологическом смысле может быть использовано применительно как к машинному переводу, так и к переводу, выполняемому человеком, при этом независимо от его вида (устного или письменного) и жанрово-стилистической принадлежности исходного материала (научно-технический, юридический, художественный перевод и т. д.).

В таблице, приведенной ниже, представлены некоторые выделенные нами параметры, которые позволяют разграничить эти термины.

Таблица 1

Параметры разграничения терминов «перевод» и «трансвербализация»

Параметры	Термин «перевод»	Термин «трансвербализация»
1	2	3
<i>Парадигма (набор основополагающих принципов, доминирующих на данном этапе развития науки)</i>	субститутивно-трансформационная парадигма (структурно-семантический подход)	коммуникативно-деятельностная, когнитивно-дискурсивная парадигма (функционально-содержательный подход)
<i>Направление, последовательность и характер мыслительной деятельности</i>	1. Однолинейная, однонаправленная деятельность от ИЯ к ПЯ.	1. Изначально билингвально-бикультурная коммуникативно-речевая деятельность.

1	2	3
	2. Двухфазный процесс перехода от одного языка к другому (девербализация и ревербализация исходного содержания). 3. Алгоритмизированный характер	2. Параллельное воспроизведение инокультурных, концептуально-значимых смыслов с их последующей вербализацией в принимающей лингвокультуре. 3. Динамический характер, научно-творческий поиск (адаптация, локализация, транскреация, транскодирование и др.)
<i>Тип апелляции к концепту/амвербализованному/ым в исходном тексте</i>	Концентрированный (репрезентация концепта средствами прямой номинации)	Дисперсивный (репрезентация концепта средствами вторичной, косвенной номинации)
<i>Единицы анализа, на основе которых переводчиком принимается решение</i>	От морфемы до сверхфразового единства (языковые единицы в отрыве от жанрово-дискурсивного и ситуативно-коммуникативного факторов)	Межъязыковые корреляты (трансвербы) разноуровневые билингвально-бикультурные коммуникативные единицы (имеющие жанрово-дискурсивную и концептуальную природу)
<i>Этапы перехода от ИЯ к ПЯ (стратегии, (способы передачи смысла на ПЯ)</i>	Операции с языковыми знаками (замена одних знаков другими на основе их системных языковых свойств). Поиск готовых соответствий, использование переводческих приемов, трансформаций	1. Выявление и интерпретация исходной смысловой когнитивной доминанты (коммуникативно-значимых, релевантных признаков ситуации речеупотребления). 2. Верификация концептуального содержания методом прототипического моделирования. 3. Вербализация культурно-значимых смыслов

Суммируя изложенные в таблице предварительные наблюдения, отметим, что термин «перевод» соотносится с текстоцентрическим подходом, который разрабатывается в рамках структуралистской парадигмы. При таком подходе текст изучается как готовый (завершенный) продукт творческой деятельности, некий замкнутый объект, исследование которого направлено на выявление присущих ему единиц, категорий, свойств, а также семантики и грамматики [9, с. 37].

Это вовсе не предполагает отказ от использования термина «перевод»; он вполне применим в случаях, когда речь идет об операциях с языковыми единицами, выполняемых системами машин-

ного перевода, а также при передаче речевых произведений, в которых концептуальное содержание вербализовано средствами прямой номинации, не носит глубинного характера и поэтому от переводчика не требуется особых усилий для поиска нужных соответствий и их подстановки на место слов и конструкций в переводящем языке.

В контексте же коммуникативно-деятельностной парадигмы постулируется необходимость изучения текста в его совокупности с коммуникативными целями и задачами, экстралингвистическими факторами, социальной и адресной направленности, лингвокультурологической, жанровой и прагматической специфики. Поэтому в современных

исследованиях понятие «дискурс» занимает одну из центральных позиций.

Дискурс понимается как коммуникативное действие, динамическое социальное явление, речь, включенное в определенный социокультурный контекст.

Исследователи говорят даже о «дискурсивном перевороте» в социальных науках вообще, связанном с принятием онтологии «социально психологического, человеческого гуманитарного мира», противопоставляемой традиционной онтологии материального физического мира [8].

И хотя вопрос о терминологическом статусе дискурса все еще остается открытым, большинство исследователей указывают на то, что он может быть определен только в связи с понятиями «текст» и «речь» [1, с. 88].

В отличие от понятия «текст», который по своей природе лингвистичен, дискурс коммуникативен и поэтому при передаче его содержания в принимающей лингвокультуре от переводчика требуется владение специальными знаниями, компетенциями, навыками дискурс-анализа.

Подчеркнем, что любой тип дискурса может называться текстом (если понимать «текст» как родовой термин применительно к любому речевому произведению), но при этом не всякий текст может называться дискурсом.

Кроме того, существует понимание дискурса как совокупности текстов, объединенных общим концептуальным содержанием.

Для получения эмпирической базы, иллюстрации и подтверждения некоторых положений разрабатываемой нами концепции трансвербализации, мы предложили студентам 3 курса, обучающимся по специальности «Лингвист, переводчик» в качестве практического задания на перевод англоязычный психологический дискурс, представля-

ющий собой руководство по практической психологии.

Выбор материала на перевод обусловлен его гибридным характером и жанрово-дискурсивной спецификой, поскольку в тексте имеет место трансжанровая эвокация [7, с. 105] (воспроизведение в одном тексте ряда жанровых признаков: научно-популярной статьи, психологического тренинга и/или руководства, рекомендаций по психологическим установкам), и поэтому при работе с этим текстом от студентов требуется владение дискурсивной, лингвокультурологической, профессиональной и другими компетенциями.

В ходе выполнения задания студенты не были ограничены во времени и в использовании справочных и других интернет-источников.

Для полноты контекста приведем фрагмент задания и проанализируем варианты переводческих решений для заголовка и предложения (*mental trap 1*), предоставленные студентами.

6 Mental Traps in Predicting Future Feelings

Why you won't feel the way you do right now?

How accurate is the people's predictions of their future feelings? Predicting the future is inherently difficult. Our minds are designed to see the world as it is right now, rather than from the point of view of the people we are going to become (our self as an experiencer). Behavioral economics provides some insights into ways in which people incorrectly predict how they will feel in future events (Gilbert and Wilson, 2007). Being aware of these errors should help us know when we are likely to fail in anticipating our own feelings.

1. Memory plays a key role in preference formation. Memory is critical to our emotional response to events. For instance, the past negative experience with a particular individual predicts one's future emotional

reaction to that person. But our memories of a particular experience tend to be influenced by its most intense point and its end. In general, the way we remember events is not necessarily made up of an aggregate of every individual moment. Instead, we tend to remember and overemphasize the peak (best or worst) moment and the last moment. This explains why normally the bad ending ruins the whole experience (abridged) [14].

Как видно из источника, его лингвостилистические особенности репрезентируются на уровне макро- и микроструктур. С одной стороны, текст имеет четкую композиционную организацию, которая позволяет соблюсти логику рассуждения на протяжении всего изложения, в нем присутствуют ссылки на научные авторитеты, психологическая терминология, четко прослеживаются причинно-следственные отношения между анализируемыми явлениями. С другой стороны, в тексте наличествуют популяризаторские коммуникативные стратегии, которые позволяют автору сократить дистанцию с аудиторией и установить с ней доверительные отношения: это выражается в использовании разноуровневых стилистических средств и приемов, риторических вопросов, интертекстуальных включений, интердискурсивных элементов и др.

Большинство студентов (38 из 47) перевели заголовок *6 Mental Traps in Predicting Future Feelings* способом дословного перевода: *6 ментальных ловушек в предсказании будущих чувств*.

В остальных студенческих переводах наблюдается незначительная вариативность в выборе русского соответствия для синтагмы *Predicting Future Feelings*: *прогнозирование(6)*, *предвидение(2)*, *предугадывание(1)*.

Мы полагаем, что такая переводческая неудача обусловлена прежде всего неучетом типа и специфики вербализуемой концептосферы (здесь: «практиче-

ская психология») и жанрово-дискурсивного фактора.

Как отмечалось ранее, семантика языковых единиц имеет когнитивно-дискурсивную обусловленность [2]. Это означает, что любая единица или грамматическая форма может подвергаться переосмыслению (перекатегоризации) при ее переходе в другое концептуальное пространство.

В определенных ситуациях речеупотребления речемыслительный статус (или коммуникативную значимость) могут приобретать компоненты значения в структуре, которые изначально не являются для этой единицы или формы облигаторными, а актуализируются и становятся релевантно значимыми лишь в определенных контекстуально-коммуникативных условиях. В этом случае можно также говорить о наличии семантических сдвигов в структуре значения.

Для того, чтобы очертить круг таких релевантно значимых, инвариантных (доминантных) когнитивных признаков, которые должны подлежать обязательной вербализации в принимающей лингвокультуре, мы считаем эффективным на этапе рецептивно-интерпретационной деятельности использовать метод прототипического моделирования, способствующего верификации концептуального содержания и выявлению его когнитивной доминанты.

Именно неправильная интерпретация смыслового содержания синтагмы *Predicting Future Feelings* стала причиной того, что студенты, опираясь лишь на известные им словарные значения, в буквальном смысле *перевели* (выделено нами – И. В.) ее, не принимая во внимание связь синтагмы с концептосферой «практическая психология», субсферой «осознание (осмысление) человеком собственных эмоционально-чувственных реакций и их контроль» и непрототипическое речеупотребление

английского причастия *Predicting* в составе синтагмы в данных контекстуальных условиях.

Как нами ранее отмечалось, на рецептивно-интерпретационном этапе переводческой деятельности разграничение прототипического и непрототипического речеупотребления формы, входящей в когнитивную доминанту, необходимо для верификации ее семантики [3–6].

Когнитивный сценарий английского глагола *predict* (предсказывать) в прототипической ситуации речеупотребления может быть представлен следующим образом: *субъект выражает свое мнени-*

е, как правило, вербально (в устной или письменной форме) коллективному адресату о стихийных бедствиях или социальных событиях, которые, как он предполагает, будут иметь место в будущем; данное мнение субъекта основано на каких-либо знаниях или опыте.

В приведенной ниже таблице представлены выделенные нами на основе данных англоязычных толковых словарей [11–13] признаки его прототипического речеупотребления, наряду с непрототипическими, которые были выявлены в процессе интерпретации исходного концептуального содержания.

Таблица 2

Прототипические и непрототипические признаки глагола “predict”

Компоненты когнитивного сценария глагола predict	Прототипические признаки, выделенные на основе словарных значений	Наличие/отсутствие прототипических признаков в тексте	Непрототипические признаки, реализуемые в тексте
Канал передачи информации субъектом	Вербальный (<i>tosay</i>)	Прототипический признак отсутствует. Актуализируется непрототипический признак «комплексный канал»	<i>to see the world... from the point of view of the people we are going to become (our self as an experienter)...</i>
Объект внимания субъекта	События и явления, независимые от воли субъекта (<i>event or action (earthquakes) changes in climate, economic situation, the future</i>)	Прототипический признак отсутствует. Актуализируется непрототипический признак «контролируемое эмоциональное состояние самого субъекта»	<i>insights into ways in which people incorrectly predict how they will feel in future events... anticipating our own feelings</i>
Тип будущего времени	Будущее внешнего (объективного) мира (<i>will happen in the future</i>)	Прототипический признак отсутствует. Актуализируется непрототипический признак «будущее внутреннего (субъективного) мира (эмоций и ощущений субъекта)»	<i>people's predictions of their future feelings; emotional reaction; emotional response to events</i>
Источник /основание/причина для умозаключения субъекта	Опыт и знания субъекта (<i>Asa result of knowledge or experience</i>)	Прототипический признак отсутствует. Актуализируется непрототипический признак «авторитетное мнение эксперта-психолога».	<i>Being aware of these errors should help us know when we are likely to fail</i>

Таким образом, метод прототипического моделирования позволил нам описать когнитивный сценарий (доминантные признаки) непрототипической ситуации речеупотребления английского глагола *predict* в анализируемом психологическом дискурсе: *субъект мысленно вообразает (выстраивает) собственные ожидания (эмоционально настраивается на определенную реакцию), находясь в преддверии предстоящих событий; эмоциональная реакция субъекта находится под его контролем (управляется им); субъект, выстраивая свою желаемую эмоциональную реакцию на предстоящее событие, руководствуется мнением эксперта-психолога, который для него является авторитетным.*

На основании вышеизложенного можно предложить следующий способ трансвербализации заголовка: *6 психологических ловушек при выстраивании наших ожиданий ((от)предстоящих событий).*

Возможными конкурирующими трансвербами заголовка могли бы стать также переводческие решения с использованием русских глаголов *предвосхищать, предопределять, предвкушать*, а также производных предлогов *в предвкушении, в преддверии*, которые в данном типе дискурса коррелируют по семантике с непрототипическими признаками исходного английского глагола *predict* и могут являться его трансвербами в определенных синтаксических условиях.

Но вместе с тем, эти средства имеют оценочную семантику и поэтому, на наш взгляд, менее предпочтительны с учетом глобального контекста (в тексте речь идет не только о приятных событиях, но и о неприятных или нейтральных).

Ср.: *Предвкушать* – заранее испытывать какое-либо обычно приятное ощущение, мысленно рисуя себе, воображая что-либо предстоящее [10].

Трансвербализация этого заголовка ни в коем случае не ограничивается приведенными выше способами.

Среди других возможных способов его трансвербализации вполне могли бы стать использование антонимического перевода, замены коммуникативного и структурного типов предложения: *«Как не попасть в ловушки на пути предвкушения ощущений от предстоящих событий?»* (опущение цифровой информации) и др.; *«Как правильно выстраивать свои ожидания в преддверии будущих событий: 6 ловушек, которых следует избегать»* и т. д.

Возможность выбора трансвербов говорит о динамическом характере переводческой деятельности, ее творческой природе, основанной на научном поиске.

Следует также отметить, что при передаче на русский язык предложения (так называемой ловушки № 1): *Memory plays a key role in preference formation* студенты полностью сохранили структуру двусоставного предложения, передав его как *Память играет ключевую роль в формировании наших предпочтений.*

Такое переводческое решение противоречит жанровой специфике исходного материала: на протяжении всего текста представлен перечень шести ловушек и их описание. Поэтому при трансвербализации мы считаем необходимым прибегнуть к замене двусоставного предложения на односоставное назывное: *Опора исключительно на воспоминания при восприятии будущего события и формировании отношения к нему.*

Такой способ трансвербализации, на наш взгляд, согласуется с жанровыми признаками этого предложения, которое представляет собой «формулировку» одной из шести ловушек в их так называемом перечне.

В заключение отметим, что, выбирая способ трансвербализации, переводчик всегда должен быть готов к компромис-

сам, поскольку в процессе переводческой деятельности нередко приходится принимать решения, руководствуясь одновременно множеством факторов и при этом неизбежно жертвовать какими-то деталями ради достижения главного – цели коммуникации.

Проведенное исследование показывает, что разработка концепции трансвербализации позволяет раскрывать новые грани переводческой деятельности, способствуя расширению границ ее понимания и поэтому, несомненно, имеет лингводидактический потенциал.

Список источников

1. Андронкина Н. М. Понятие «дискурс» в междисциплинарных исследованиях и его содержание в методике преподавания иностранных языков // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 3 (10). С. 87–91.
2. Везнер И. А. Трансвербализация инокультурного смысла в контексте коммуникативно-деятельностной парадигмы перевода // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2019. Т. 13. С. 11–12.
3. Везнер И. А. Интерпретационный потенциал высказывания и прототипическое моделирование в аспекте трансвербализации // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2021. № 15. С. 20–27.
4. Везнер И. А., Везнер С. И. К вопросу о трансвербализации глагольной категориальной семантики // Язык. Культура. Личность: сборник научных трудов. Барнаул: АлтГПУ, 2020. С. 102–110.
5. Везнер И. А., Лисица И. В. Лингводидактический аспект трансвербализации семантики каузативной конструкции *have something done* // Сибирский педагогический журнал. 2021. № 3. С. 7–19.
6. Везнер И. А., Лисица И. В. Трансвербализация непрототипической каузативной семантики в аспекте формирования дискурсивной компетенции будущих переводчиков // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 6 (91). С. 33–37.
7. Везнер С. И. Речевой жанр «брачное объявление»: эвокационное моделирование: дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2008. 155 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003. 280 с.
9. Хомутова Т. Н., Петров С. Г. Научно-популярный текст: интегральная модель // Вестник. Серия «Лингвистика». 2013. Т. 10, № 2. С. 37–41.
10. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]: в 3 т. М.: АСТ: Астрель: Харвест, 2006. URL: <https://dic.academy.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 08.09.2021).
11. Longman [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com> (дата обращения: 08.09.2021).
12. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 09.09.2021).
13. The Oxford English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com> (дата обращения: 10.09.2021).
14. Psychologytoday.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/science-choice/201806/6-mental-traps-in-predicting-future-feelings> (дата обращения: 08.09.2021).

Информация об авторе

И. А. Везнер – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и теории перевода, Новосибирский государственный педагогический университет, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Information about the Author

I. A. Vezner – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Linguistics and Translation Theory, Novosibirsk State Pedagogical University, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1281-1236>

Статья поступила в редакцию 06.12.2021; одобрена после рецензирования 09.12.2021; принята к публикации 13.12.2021.

The article was submitted 06.12.2021; approved after reviewing 09.12.2021; accepted for publication 13.12.2021.